

К ВОПРОСУ О МЕЖСЕКТОРНОМ ПАРТНЕРСТВЕ В СТРАХОВАНИИ

Тесленко И.Б.¹

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ), Владимир, Россия (600037, г. Владимир, ул. Горького, 79) 1) e-mail: iteslenko@inbox.ru

Представленная статья посвящена вопросу стимулирования развития межсекторного партнерства в страховании. В статье обосновывается, что в связи с ростом вероятности стихийных бедствий назрела необходимость использования такого инструмента управления в страховании, как межсекторное партнерство и создание на его основе национальной модели страхования от чрезвычайных ситуаций. Доказано, что основой межсекторного партнерства в стране должно быть взаимовыгодное сотрудничество и оптимальное распределение ответственности между государством, страховыми компаниями и домохозяйствами. Такие инструменты, как гарантии, поручительства, контракты и договора должны обеспечить заинтересованность всех участников в партнерстве. Должна быть создана система соответствующих институтов партнерства (банки, страховые компании, государственные фонды и корпорации, судебные органы и др.), разработаны его методические обоснования и организован контроль за соблюдением реализации таких программ. То есть нужна понятная и прозрачная система управления и соответствующие механизмы взаимодействия участников партнерства.

Ключевые слова: страхование, межсекторное партнерство, модель межсекторного партнерства, страховые риски.

TO THE QUESTION OF MULTI-SECTORAL PARTNERSHIPS IN INSURANCE

Teslenko I.B.¹

¹ "Vladimir state University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletovs" (VSU), Vladimir, Russia (600037, Vladimir, Gorky street, 79) 1) e-mail: iteslenko@inbox.ru

The article is devoted to promoting the development of cross-sector partnerships in insurance. The article proves that due to the increasing likelihood of natural disasters there is a need to use such a tool management in insurance as a cross-sector partnership and the creation of a national model of insurance against emergencies. It is proved that the basis of cross-sector partnerships in the country should be mutually beneficial cooperation and optimal distribution of responsibilities between the government, insurance companies and households. Tools such as guarantees, warranties, contracts, and contract must ensure that the interest of all participants in the partnership. There should be a system of appropriate institutions partnership (banks, insurance companies, government, foundations and corporations, the judiciary and others) developed his methodological justification and organized monitoring of compliance with such programs. We need a clear and transparent management system and appropriate mechanisms of interaction of participants of the partnership.

Keywords: insurance, a cross-sector partnership model of cross-sector partnership, insurance risks.

Развитие социально-экономических систем находит свое отражение в изменениях, происходящих на всех рынках страны. Не является исключением и страховой рынок. Согласно статистике, в последние годы темпы роста страхового рынка в России опережают темпы роста ВВП. В частности, в 2013 году российский страховой рынок показал довольно значительные темпы роста операций. Премии по рынку выросли на 12%, достигнув 905 млрд. рублей, тогда как дефлятор ВВП составил по итогам года 6,5%. Тем самым в реальном выражении рынок вырос на 5,5%, а отношение премии к ВВП увеличилось по итогам года до 1,36% против 1,31% в 2012 году. Расходы населения на страхование увеличились в номинальном исчислении на 18% (до 479 млрд. рублей), доля страховой премии в общих расходах домохозяйств на потребление достигла 1,39% против 1,3% в 2012 г. Специалисты

констатируют, что относительные показатели российского страхового рынка вернулись к докризисным значениям.

Общая сумма страховых премий и выплат по всем видам страхования в России за 2013 год составила соответственно 904,86 и 420,77 млрд. руб. (111,1% и 112,9% по сравнению с 2012 годом). Темпы изменения разных видов страхования отличаются, что отражается в размере их доли в общей сумме страховой премии. В 2013 г. доля таких добровольных видов страхования, как страхование жизни в страховой премии, составляла 9,4% ее общей суммы, страхование предпринимательских и финансовых рисков – 2,4%, страхование гражданской ответственности – 3,3%, личное страхование (кроме страхования жизни) – 23,1% и страхование имущества – 43,5%. Общая доля добровольных видов страхования в страховой премии составляла в 2013 г. 81,7%. Среди обязательных видов страхования доля ОСАГО – 14,8%, других видов обязательного страхования (кроме ОСАГО) – 3,5%, а общая доля обязательных видов в страховой премии составила 18,3%. По сравнению с 2012 г. доля страховой премии по страхованию жизни выросла на 60,5%, по личному страхованию – на 13,2%, страхованию имущества – на 4,6%, предпринимательских и финансовых рисков – на 10,2%, а по страхованию гражданской ответственности уменьшилась на 0,6% [10].

Несмотря на такие позитивные показатели, не все специалисты склонны признать реальные успехи страхового рынка. Прогресс российского страхового рынка в 2013 году был обеспечен в основном ростом страхования жизни и страхования от несчастных случаев (НС) – вклад этих двух рыночных сегментов в прирост премии заметно превышал их долю на рынке. Дело в том, что эти виды страхования часто используются банками как приложение к кредитным договорам, защищающее их от риска невозврата средств при смерти заемщика или при потере им трудоспособности: в итоге на банковский канал приходилось 69% продаж страхования жизни и 48% от премии по страхованию от НС.

Если не учитывать страхование жизни и страхование от НС, отношение собранной премии к ВВП на российском рынке не выросло по сравнению с 2012 годом, осталось на уровне 1,1%. Это позволило А. Зубцу сделать вывод, что без учета «банковских» видов страхования российский рынок страховых услуг находится в стагнации уже в течение последних четырех лет (с 2010 г.) [5].

В любом случае при всех положительных тенденциях 2013 г. до мировых лидеров страхового рынка России еще далеко. Крупнейшим по сбору страховых премий в Азиатском регионе является страховой рынок Японии. В 2009 г. доля рынка по отношению к совокупному сбору премий в странах Азиатского региона равнялась 51,14%. Страховые премии на душу населения составляли 3979,0 долл. США (для сравнения, в Казахстане на

каждого человека приходилось 49,1 долл.). Перспективными видами страхования для Японии являются страхование имущества от землетрясения и пожара [11].

Поскольку доля обязательных видов на российском рынке страхования в 2013 г. составляла 18,3% в общем объеме собираемых страховщиками страховых премий, вполне понятно, что перспективы развития рынка нужно связывать с добровольными видами страхования.

Проблемы развития страхования и страхового рынка все больше занимают внимание ученых и специалистов в связи с нарастающими природными рисками в мире и национальных хозяйствах.

По оценкам Всемирной метеорологической организации, Международного банка реконструкции и развития, других международных организаций, в мире сформировалась устойчивая тенденция роста материальных потерь и уязвимости общества из-за усиливающегося воздействия опасных природных явлений. Рост последних в России в начале 2000-х ежегодно в среднем составлял 6% [12]. Так, в 2012 году сильнейшие ливни привели к самому разрушительному наводнению за всю историю Краснодарского края. Пострадали 10 населенных пунктов, 29 тысяч человек полностью утратили имущество. Были подтоплены 7,2 тысяч жилых домов, из них полностью разрушены свыше 1,65 тысяч домовладений. Общий ущерб от стихии составил приблизительно 20 млрд. рублей [8]. И это только один пример.

Наводнения, засухи, лесные пожары наносят большой ущерб и пострадавшим регионам, и федеральному бюджету, которому приходится идти на внеплановые расходы – в среднем по 50-60 миллиардов рублей [6].

Учитывая тенденцию учащения случаев стихийных бедствий, государство вынуждено создавать резервные фонды, где государственные гарантии каждый раз определяются индивидуально. Например, резервный фонд правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС) и последствий стихийных бедствий на 2011 год составил 8 млрд. рублей. Практически все эти средства ушли на выплаты компенсаций физическим и юридическим лицам, в том числе 4,8 млрд. рублей – на жилищные сертификаты тем, кто лишился в результате ЧС и терактов своего жилья. Из резервного фонда средства были направлены на выплату единовременной материальной помощи, на покупку нового жилья, единовременных пособий в связи со смертью членов семьи (в 2011 году 122 человека погибли в результате крушения теплохода «Булгария» и двое – в результате смерча в Благовещенске Амурской области), на восстановление жилых домов, школ, детских садов, поликлиник, объектов сельского хозяйства и административных зданий.

Больше всего (60,1%) средств из резервного фонда было потрачено на погашение государственных жилищных сертификатов для тех, кто лишился жилья в результате стихийного бедствия. Вторая по величине статья расходов при ЧС – это оказание помощи пострадавшим гражданам, на что было потрачено 19,5% от объема резервного фонда. На проведение аварийно-спасательных работ было израсходовано только 5,4% средств, на аварийно-восстановительные работы на объектах жизнеобеспечения – 10,5%, на оказание гуманитарной помощи иностранным государствам – 4,5%.

Напрашивается вывод, что обязательное страхование жилья в районах с высоким риском того или иного стихийного бедствия могло бы серьезно сэкономить бюджетные средства.

Обязательное страхование имущества от стихийных бедствий встречается в трех странах – Исландии, Румынии и Турции, так как они подвержены высоким рискам природных катастроф, против которых практически невозможно защититься с помощью превентивных мероприятий [4].

В России охват населения услугами по страхованию жилья незначительный. Только в Москве в квитанциях об оплате коммунальных услуг можно в графе «Страхование» поставить галочку и ежемесячно оплачивать страховые взносы. Эти выплаты не значительны, так как определяются исходя из нормативно утвержденной стоимости одного квадратного метра жилья, что намного ниже рыночной стоимости, однако г. Москва берет на себя обязательство в случае утраты застрахованной квартиры предоставить жилье [6].

Возмещение ущерба от природных катастроф только за счет государства весьма сильно «бьет» по бюджету. Например, сумма страховых убытков от трех крупных ураганов, которые в 2005 году обрушились на США – Катрина, Рита и Вильма, составила в целом 57,6 млрд. долларов [6].

Не случайно в США еще с конца 60-х годов XX века начали действовать законы о государственном страховании от наводнений и о защите от наводнений. В 1973 году был принят специальный закон, обязывающий заемщиков по ипотеке страховать от наводнения, если соответствующий объект расположен в местности, подверженной угрозе наводнения. В 1994 году в США был принят закон «О реформе национальной системы страхования от наводнений». Основная его идея в том, что государство, а значит, налогоплательщики не должны нести ответственность за ущерб при наводнении. Страхование недвижимости является обязательным для всех граждан, которые проживают в районах, относящихся к зоне возможных наводнений. По закону каждый гражданин должен быть проинформирован, что без этого договора рассчитывать на компенсацию при ЧС нельзя. Кроме того, пострадавший штат получит помощь от государства, а домовладелец –

компенсацию от страховых компаний только в том случае, если они будут выполнять все прописанные предупредительные меры.

Только в особых случаях правительство может принять решение о государственной поддержке страховых компаний, чтобы не обрушить страховой рынок, о массовой раздаче бюджетных средств пострадавшим речи быть не может.

Страховые компании при подписании договоров требуют от владельца страхуемого объекта знания и соблюдения правил безопасности в случае чрезвычайной ситуации. В Англии, например, в населенных пунктах, подверженных ЧС, проводятся курсы выживания, а страховые компании постоянно следят за тем, какие меры предприняты во избежание разрушений.

В развитых странах в случае стихийного бедствия за счет бюджета может быть оказана помощь в ликвидации последствий: в тушении пожаров, разборке завалов, вывозе мусора, восстановлении инфраструктуры и коммуникаций. Основную компенсацию выплачивают страховые компании [7].

До перестройки в нашей стране вопросы такого рода решались через систему обязательного страхования. Страховая сумма по государственному обязательному страхованию строений была установлена в размере 40% от их стоимости; ставки страховых платежей составляли в сельской местности 0,35%, а в городской – 0,3% от страховой суммы. Страхование действовало в отношении отдельно стоящих зданий и сооружений, находившихся в частной собственности (многоквартирные дома не страховались). Страховщиком обязательных видов был советский Госстрах. В 1998 году советское страхование частных домов было отменено как не соответствующее Гражданскому Кодексу, что было закреплено соответствующим постановлением правительства [4].

Тем не менее, пострадавшим от стихийных бедствий необходимо помочь, и государство не остается в стороне. Сейчас в стране действует несколько различных постановлений правительства по вопросам выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам РФ, лишившимся жилья в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий. Но сертификат – это еще не обустроенное жилье. При ежегодных катаклизмах недостаточно никаких средств на покрытие всего причиненного стихией ущерба [6].

Выход один – стимулировать население страховать от стихийных бедствий. Ведь любой здравомыслящий человек заинтересован в сохранении своей собственности, а тем более жилья. До тех пор, пока государство будет брать на себя обязанность возмещать ущерб от ЧС, страхование жилья нормально развиваться не будет.

Однако обязать человека страховать собственное имущество никто не вправе.

В настоящее время росту страхования жилья может способствовать ипотечное кредитование, так как практически все кредитные организации требуют от заемщиков страхования заложенного жилья. Но пока ставки по ипотечному кредитованию будут оставаться высокими, страхование будет развиваться медленно. К тому же, вне зоны охвата страхованием жилья остаются небольшие города и загородная недвижимость [6].

В России есть еще одна проблема. Если за рубежом основной ущерб наносят катастрофы, у нас значительная часть разрушений связана со слабой организацией превентивных мер, плохим состоянием инфраструктуры. Даже если ввести систему обязательного страхования, она не сможет решить эту проблему[4]. Вот на инфраструктуру и должно быть направлено основное внимание государства при страховании.

Все это говорит о том, что созрела необходимость создания эффективно функционирующей модели национальной системы страхования природных рисков.

За рубежом подобная модель страхования строится на государственных программах, реализуемых совместно с частными компаниями в форме государственно-частного партнерства (ГЧП).

ГЧП широко используется в тех сферах, где интересы бизнеса и государства согласуются. Зарубежный опыт показывает, что при структурных преобразованиях всей экономики ГЧП способно содействовать реализации программ социально-экономической модернизации с наименьшими издержками и потерями для общественного сектора. Монополизация социальной сферы государством или бизнесом, наоборот, показывает в том и другом случае низкую эффективность в экономике различных стран [3].

Если за рубежом используется такой инструмент, как ГЧП (так как население участвует в страховании), то в России речь должна идти о создании национальной модели страхования рисков на основе межсекторного партнерства.

Основой межсекторного партнерства в стране должно быть взаимовыгодное сотрудничество и оптимальное распределение ответственности между государством, страховыми компаниями и домохозяйствами. Такие инструменты, как гарантии, поручительства, контракты и договора, должны обеспечить заинтересованность всех участников в партнерстве.

Должна быть создана система соответствующих институтов партнерства (банки, страховые компании, государственные фонды и корпорации, судебные органы и др.), разработаны его методические обоснования, и организован контроль за соблюдением реализации таких программ [12]. То есть нужна понятная и прозрачная система управления и соответствующие механизмы взаимодействия участников партнерства.

Опыт ГЧП в России есть. Например, реализация программ льготного страхования с участием бюджетных средств в отраслях, нуждающихся в поддержке, практика финансирования государством через специально созданное федеральное агентство страховых взносов при страховании урожая, а также льготное жилищное страхование в ЖКХ России.

В некоторых регионах России существует опыт поддержки малых предприятий, заключающийся в компенсации за счет бюджета части страховых взносов. Например, в Республике Башкортостан в рамках действующей программы поддержки малого предпринимательства приняты методические рекомендации по отбору малых предприятий – страхователей для компенсации недополученных доходов страховым организациям, участвующим в страховании малого бизнеса [2].

Примеров сотрудничества всех трех субъектов хозяйствования практически нет.

С точки зрения методологии, для запуска модели межсекторного партнерства потребуются проработка многих вопросов, таких как: в каких случаях жилье будет восстановлено за счет бюджетных ресурсов, а в каких гражданам не будет оказываться помощь в восстановлении жилья; каковы будут ставки и какие будут выплаты, чтобы население было уверено, что их плата за страховку рисков адекватна тому, что они смогут получить в ответ; нужно ли создание государственной страховой компании, в которой будут страховаться только природные риски жителей; в каких случаях будут использоваться инструменты стимулирования востребованности добровольного страхования среди граждан, такие как налоговые вычеты, льготы и субсидии; будут ли использоваться схемы добровольного страхования, распространяемого через коммунальные платежи; каков размер минимальной страховой суммы; каков процент повреждения, при котором объект будет считаться полностью утраченным в связи со стихийным бедствием; каковы условия добровольного дострахования жилья, если оно стоит дороже типового жилья и т.п. [2].

Наряду с разработкой институциональных и методологических основ общей концепции страхования, позволяющих системе добровольного страхования эффективно работать, требуется вести разъяснительную работу среди населения об обязательном и добровольном страховании, гарантиях государства и обязанностях собственника жилья нести бремя ответственности за сохранность принадлежащего ему имущества [6].

В целом для стимулирования развития межсекторного партнерства в стране необходим комплексный подход, включающий:

- разработку стратегии межсекторного партнерства с позиции системного подхода;
- создание институционально-правовой, экономической и организационной среды;
- разработку методической и методологической базы партнерства;

- создание координирующего и регулирующего органа;
- подготовку специалистов, обладающих профессиональными компетенциями в данной сфере [3].

Итак, в связи с ростом вероятности стихийных бедствий назрела необходимость использования такого инструмента управления в страховании, как межсекторное партнерство, и создание на его основе национальной модели страхования от ЧС.

На повестке дня разработка таких программ страхования, в которых бы вместе с государством и страховыми компаниями в компенсации ущерба от ЧС и стихийных бедствий принимали участие граждане.

Предстоит сложная работа по разработке институциональных основ (законов) и методических подходов к обеспечению партнерства в страховании. Раскладка ущерба между государством, страховщиками и гражданами должна быть организована таким образом, чтобы все участники были заинтересованы в страховании.

Программы межсекторного партнерства должны быть многовариантными, учитывая разные страховые случаи, особенности регионов и разных групп населения [1].

Список литературы

1. В союзе с государством. Интервью с экспертом страхового рынка, к.э.н, В. Балакиревой. Современные страховые технологии. Сентябрь - октябрь. № 05 (46), 2014 г. с.6-9.
2. Гончаров О.Г. Страхование промышленных рисков в рамках государственно-частного партнерства "Управление в страховой компании", 2008, № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/bux/48779>.
3. Добрусина М.Е., Завьялова Г.Н., Тулупова О.Н., Хлынин С.М.. Государственно-частное партнерство как инновационная форма развития российского здравоохранения. Экономика №1(13) 2011.
4. Евпланов А. Стихийное следствие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/08/14/strahovka.html>.
5. Зубец А. Основные итоги 2013 г. на страховом рынке России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.insurance-info.ru/?p=8403>.
6. Королева А. Стихийные бедствия за счет населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru/economics/2014/01/30/ekonomika-i-finansy/731095-stikhiinye-bedstviya-za-schet-naseleniya>.

7. Наводнение за свой счет. Деловая газета Взгляд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2012/7/27/590625.html>.
8. Наводнения в России и ущерб от них. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/proisshestviya/662522>.
9. Научная библиотека КиберЛенинка: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-innovatsionnaya-forma-razvitiya-rossiyskogo-zdravoohraneniya#ixzz3GBof5JZL> Экономика №1(13) 2011.
10. Статистические данные по итогам деятельности страховщиков за 2013 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wiki-ins.ru/news/22-newswiki-insru/16287-statisticheskie-dannye-po-itogam-deyatelnosti-strahovshhikov-za-2013-god.html>.
11. Страховые рынки стран мира в фокусе СК «Евразия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.insur.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=1299:-----non-life---&catid=3:news-sk&Itemid=59
12. Щербаков В.В. Государственно-частное партнерство в страховании сельскохозяйственных рисков: дис...канд...экон.наук: 08.00.10 / Щербаков Виктор Владимирович; [Место защиты: Рос. эконом. акад. им. Г.В. Плеханова].- Москва, 2010.- 168 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-8/592.

Рецензенты:

Корецкая Л.К., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и финансов Владимирского филиала Финуниверситета, г. Владимир;

Дигилина О.Б., д.э.н. профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и экономики, ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир.